

Нереида

*Все из-за когда-то
обрученной со мной
жрицы Амфитриты....*

... Она поет. Я знаю, она хочет меня. Опять рисовать ее губы, вытягивающий милую музыку рот... Это утомительно, пока страсть не захлестнет с головой, не накроет цветами и живыми звездами. После – ребёнок. После – шевелящиеся ручки *мифа*.

Хожу по песку. Зову. Она. Какая она. Почему ее опять нет.

Я не бегу от жизни. На этом берегу странствия рисует соль. Мне кажется женщина станет пить росу с моих ресниц... и я заговариваюсь... Возьми же кусочки слов, рисующие лепестки, - красные песочные розы, - отнеси их, обесмерть!

Страстные песчаные раны. – Мы делаемся прозрачными и видим их иллюзорность... Но потом снова, накинутые плащами, стискиваем улыбки проявленной памяти.

Отнеси их. Я знаю эти печали. Заливают домик у моря дожди. Цветочницы возвращаются вечером усталые с цветников. Разуй их надежду! Эта унылая бесконечность... и бесстыжие лужи ... скрывающие небо!.. – Именем театра, взлетевшего снова с песчинки, с дворца Мельпомены... Именем Слова – *дай им Любовь*... неразменно! Снеси им калоши...

Что ж так жестоко – Мы брат и сестра! Я рвусь из крови, чтоб осязать и все безумства мои на песке встречают руки милых цветочниц...

Но губы и волосы их – не те!

И преданные моей пустотой – они уходят, оставив цвет..., немного цвета пыльцы на ресницах.

Качали деревья синие толщи воды. Детьми наполнился дом – тоже песочный.

Они за спиной связали мне длинные пальцы, спасая их от мозолей. Они впереди мосты навели перед вещью и ясностью, перед хрустальным и райским садом, который легендой исконной разбит.

... Так пей же унылым дождем Богине морской возвращенную светлость!

Прошит синий холст сплошную *красною* нитью!

И ты в этом облаке-зеркале видишь не цепи, не шерсть и не Цербера,

А корнем цветущий от неба огненный куст

Наш огненный куст

05.01.2004